

Виноградов, Н.

**Раскол перед судом здраваго
человеческаго смысла и
правды Божией**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В49

Виноградов, Н.
В49 Раскол перед судом здравого человеческого смысла и правды Божией: Часть 1 / Виноградов, Н. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 229 с.

ISBN 978-5-458-32705-3

Из сочинений и бесед Окружного Миссионера, свящ. Н. Виноградова. Издание Братства св. Василия, Епископа Рязанского. Часть 1-я. Рязань: Типография Братства св. Василия, 1909

ISBN 978-5-458-32705-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

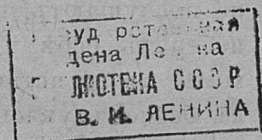

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Печ. дозв.: 17 Августа 1908 г. Пензоль, Протоіерей Александръ Боголюбовъ.

№ 401.

37228-46.

2007042761

Къ читателямъ.

Имя Окружнаго миссіонера, свящ. Н. Виноградова, достаточно извѣстно въ Рязанской Епархіи, и въ частности въ уѣздахъ Егорьевскомъ и Зарайскомъ. Его бесѣды и сочиненія, печатанныя въ разное время въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“, „Миссіонерскомъ Обзорѣніи“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, съ интересомъ читались многочисленными его знакомыми, какъ изъ раскольниковъ, такъ и изъ православныхъ.

Знакомые о. Виноградова не одинъ разъ высказывали ему свое желаніе видѣть и имѣть его сочиненія собранными вмѣстѣ, при чемъ выражалась надежда и на то, что знающіе о. Виноградова, какъ изъ православныхъ, такъ и изъ раскольниковъ прочитали бы эти сочиненія не только съ интересомъ, но и съ пользою для дѣла.

Въ тѣхъ же видахъ желательнo было сдѣлать полное собраніе всѣхъ своихъ сочиненій и самому о. Виноградову. Но недостатокъ средствъ не позволилъ о. Виноградову привести своего желанія въ исполненіе, почему онъ и вынужденъ былъ въ концѣ концовъ обратиться за помощію къ Братству Св. Василія, Епископа Рязанскаго.

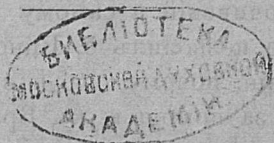
Приходя на помощь о. Виноградову и издавая первую часть его бесѣдъ и сочиненій, Братство льститъ себя надеждою, что оно идетъ въ данномъ случаѣ навстрѣчу дѣйствительнымъ запросамъ и интересамъ Рязанской миссіи. Изданіемъ трудовъ о. Виноградова Братство надѣется, съ одной стороны, дать всѣмъ интересующимся сочиненіями этого миссіонера полезное и назидательное чтеніе, а съ другой, воздать отчасти должное и самому о. миссіонеру, который является однимъ изъ старѣйшихъ тружениковъ рязанской миссіи.

При изданіи трудовъ о. Виноградова пришлось сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя передѣлки и измѣненія,—частью въ видахъ исправленія слога, частью для достиженія большей ясности и точ-

ности въ тѣхъ положеніяхъ, которыя защищаются обычно православными миссіонерами, частью, наконецъ, и для устраненія нѣкоторыхъ неправильностей въ доводахъ о миссіонера.

Точность въ воспроизведеніи бесѣдъ чрезъ такія передѣлки оказалась, конечно, пострадавшею. Но *интересы* защищаемой православными миссіонерами *истины*, а равно и интересы читателей, которымъ болѣе всего желательно знать, конечно, церковную истину, а не ошибки миссіонеровъ, надѣмся, не пострадали чрезъ это нисколько.

Читателямъ скорѣе всего придется пожалѣть не о томъ, что въ предлагаемомъ имъ трудѣ о Виноградова допущены нѣкоторыя исправленія и измѣненія, а о томъ, почему такія исправленія и измѣненія сдѣланы не вездѣ, гдѣ бы ихъ нужно было сдѣлать. Но причина тому весьма понятна. Бесѣды нельзя передѣлывать и измѣнять слишкомъ много. Въ противномъ случаѣ онѣ совершенно не будутъ соотвѣтствовать дѣйствительности и окажутся бесѣдами вымышленными и сочиненными. Автору же сихъ бесѣдъ, а равно и издателямъ ихъ, конечно, желательно было воспроизвести бесѣды возможно точнѣе и съ сохраненіемъ, какъ существенныхъ мыслей собесѣдниковъ, такъ и ихъ основныхъ доводовъ.

Достоинство и характеръ опредѣленій Стоглаваго Собора относительно сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія.

(Изъ бесѣды съ безпоповцами въ деревнѣ Велинѣ, Рязанской губерніи).

Бесѣда о перстосложеніи назначена была самими раскольниками. Защитникомъ раскола выступилъ нѣкто Арсеній, мастеръ-красильщикъ фабрикантовъ Лебедевыхъ, родомъ гусякъ, изъ деревни Заполицы, Богородскаго уѣзда. Онъ прежде принадлежалъ къ сектѣ поповцевъ австрійскаго согласія, но потомъ перешелъ къ безпоповцамъ перекрещенцамъ. Отъ роду Арсенію было не болѣе 35 лѣтъ; въ бракѣ не былъ; онъ трезвъ и постникъ; живетъ уединенно, что и даетъ ему особую цѣну въ глазахъ темнаго раскола. По праздникамъ Арсеній занимается списываніемъ цвѣтниковъ и выпискою изъ книгъ разныхъ мѣстъ, служащихъ, по понятію его, къ обличенію Церкви грекороссійской и защитѣ раскола.

Послѣ моей рѣчи къ народу и разъясненія предмета бесѣды Арсеній и я сѣли за столъ. При мнѣ сотрудниковъ не было. Не видно было никого и на сторонѣ Арсенія. Послѣ обычныхъ при такихъ случаяхъ привѣтствій и благожеланій узрѣть свѣтъ истины—Свѣтъ Христовъ я предложилъ Арсенію сотворить на себѣ крестное знаменіе. Онъ перекрестился двуперстно; перекрестился и я, но троеперстно. Затѣмъ я спросилъ его: какая же у насъ съ тобою разница въ знаменіи вреста Христова? Въ изображеніи крестнаго знамени ты ничѣмъ не отличался отъ меня. Ты началъ съ чела своего, оттуда же и я;

затѣмъ ты опустилъ руку свою на животъ, такъ же и я; ты поднялъ руку на правое плечо, на правое и я; съ праваго ты перенесъ на лѣвое, такъ же точно и я; ты дѣйствовалъ десницею, десницею и я. Какъ самъ ты, Арсеній, видишь, и какъ все окружающіе видѣли, мы съ тобой совершенно одинаково изобразили на себѣ крестное знаменіе. Въ чемъ же ты находишь разницу?

Арсеній: Въ самомъ главномъ ¹⁾—въ сложеніи перстовъ для истоваго изображенія крестнаго знамени. Вы слагаете три первые перста, а два дольніе пригибаете къ длани; а мы верхній—большой—пригибаемъ къ двумъ дольнымъ, а два остальные—указательный и великосредній—имѣемъ простерты.

Я: Ничего тутъ главнаго или важнаго нѣтъ. Какъ вы, такъ и мы изъ пяти перстовъ складываемъ три во имя Св. Троицы, а два во образъ исповѣданія двухъ естествъ Іисуса Христа. Если есть какая разница, то она касается только выбора перстовъ, какими тремя изъ нихъ изобразить исповѣданіе Св. Троицы и какими—два естества Іисуса Христа. Что такое сами по себѣ пальцы въ дѣлѣ нашего спасенія? При сложеніи ихъ для крестнаго знамени не они служатъ предметомъ правой вѣры. При правомъ исповѣданіи воздается честь не перстамъ, а Богу въ Троицѣ. Не перстамъ ты молишься, не имъ поклоняешься. По истинѣ безразсудно и пагубно ради однихъ пальцевъ бѣжать отъ св. Церкви и чрезъ то терять вѣчное спасеніе.

Арсеній: Въ пальцахъ-то вся и мудрость, ²⁾ въ нихъ-то и все таинство ³⁾ нашего спасенія. *Аще кто не воображаетъ двѣма*

¹⁾ Вотъ она, болѣзнь-то раскольническая! По ихъ лжемудрованію выходитъ, что въ крестномъ знаменіи, полагаемомъ на себя вѣрующими, самое главное—сложеніе перстовъ. Какъ бы хорошо ни было изображено вѣрующимъ самое крестное знаменіе, самый образъ креста, но если при этомъ сложеніи перстовъ было не такое, какъ у старообрядцевъ, то крестному знаменію, по лжемудрованію раскольниковъ, не достаетъ *самаго главнаго*.

Но думать такъ о перстахъ не значить ли, съ одной стороны, *унижать крестъ* Христовъ и не *взрѣчь* въ его спасительную и всеосвящающую силу, а съ другой,—чрезмѣрно преувеличивать важность и значеніе плоти и крови, т. е. пальцевъ, въ дѣлѣ нашего спасенія и дѣлаться вмѣсто почитателей Божественнаго креста почитателями человѣческаго перста?

²⁾, ³⁾ Новое проявленіе старообрядческаго недомыслія и неправомыслія. Мудрость обитаетъ въ умѣ человѣка, въ его душѣ, въ его сердцѣ и его мысляхъ.

персты крестнаго знамени, да будетъ проклятъ, сказано въ дѣяніяхъ Стоглаваго собора. А у васъ не крестятся двѣма персты, чѣмъ и навлекаютъ на себя проклятіе. Да этого мало еще: Московскій соборъ 1666—7 года за двуперстіе обругалъ св. отцевъ собора ¹⁾ невѣждами и безразсудными. А этимъ къ болѣзни болѣзнь приложила себѣ Церковь вапа.

Я: Московскій соборъ не двуперстіе назвалъ невѣжествомъ и безразсуднымъ, а тѣ несообразности, которыми наполнена 31 гл. о двуперствій. Внимательно не прочитывалъ ты этой главы, оттого и говоришь такъ, по своему невѣденію; а по враждѣ къ святой Церкви не хочешь вниенуть въ самое дѣло. *Не въ пальцахъ мудрость и не въ нихъ таинство, а въ исповѣданіи Св. Троицы.* Пойми пожалуйста, какое же таинство могутъ составлять для насъ пальцы, которые всегда предъ нашими глазами и составляютъ часть нашей руки? Внихни ты въ это, не въ пальцахъ таинство.

Арсеній: Вникли мы. Вотъ уже двѣсти лѣтъ все вникаемъ. Какъ не понять въ такое продолжительное время? не всѣ же глупеньіе бывали всегда.

Я: Чѣмъ хвалиться напрасно, не лучше ли прежде провѣрить: правъ ли ты и твои бывшіе и настоящіе единомышленники въ томъ, что за отмѣну изложеннаго въ 31 гл. Стоглава о двуперстіи вы отбѣжали отъ Церкви, отмѣнившей сіе изложеніе?

Таинство нашего спасенія совершено Христомъ, а не перстами. Вѣруется въ это таинство сердцемъ, исповѣдуются оно устами (Римл. 10, 10. Зач. 103). Такъ, по крайней мѣрѣ, учитъ насъ св. Апостоль Павелъ. При этомъ онъ увѣряетъ: „аше исповѣдуеши усты твоими Господа Иисуса, и вѣруеши въ сердце твоемъ, яко Богъ Того воздыже изъ мертвыхъ, спасешися“ (тамъ же). Обо всемъ этомъ, повидимому, забыли старообрядцы, а въ томъ числѣ и упоминаемый здѣсь Арсеній. Это съ одной стороны. А съ другой, если въ самомъ дѣлѣ „въ пальцахъ вся и мудрость и все таинство нашего спасенія,“ какъ неразумно говоритъ Арсеній, то что же въ такомъ случаѣ старообрядцы скажутъ про тѣхъ весьма многихъ святыхъ, которые творили крестное знаменіе единымъ перстомъ? Назовутъ ли они ихъ за это немудрыми и неразумными и скажутъ ли, что таковое крестное знаменіе не спасительно? Но мы хорошо знаемъ, что этимъ знаменіемъ святые творили даже чудеса. Итакъ, дѣло не въ перстахъ, а въ чемъ-то другомъ. Въ чемъ же именно? Отвѣтъ на это отчасти и дается въ словахъ о. Виноградова.

¹⁾ Разумѣется соборъ Стоглавый.

Арсеній: Что намъ ни говори, а Московскій соборъ 1666—7 г. неправильно поступилъ въ томъ, что отмѣнилъ 31 гл. о двуперстїи, а св. отецъ Стоглаваго собора назвалъ за нее невѣждами, безразсудными.

Я: Ты соблазняешься словами и выраженїями, а смыслъ во вниманїе не принимаешь. Отцы 6-го всел. собора отмѣнили 15 пр. Неокесар. соб. о 7-ми діаконахъ, а толкователь 16 пр. 6-го всел. собора называетъ по сему случаю св. отецъ Неокесар. соб. тоже, какъ и Московскій соборъ, не добръ разумѣвшими; но за это выраженїе никто не думалъ отдѣляться отъ св. Церевн. Московскій соборъ правильно назвалъ 31 главу Стоглаваго собора о двуперстїи писанною неразумно, простотою и невѣжествомъ и клятву собора неправедною и безразсудною, а потому и опредѣлилъ считать сію клятву не въ клятву. Чтобы убѣдиться въ этомъ, для человѣка благоразумнаго и добросовѣстнаго потребуется не двѣсти лѣтъ, а достаточно одной бесѣды.

Арсеній: Въ чемъ же отцы Московскаго собора усмотрѣли безразсудство 31 гл. о перстосложенїи?

Я: Въ тѣхъ несообразностяхъ, которыя заключаются въ этой главѣ. Въ Стоглавѣ написано: *и правую бы руку, сиречь, десницу уставляли ко крестному знаменїю: большой палецъ, да два нижніе перста во едино совокупивъ, а верхній перстъ съ среднимъ совокупивъ, простеръ и мало нагнувъ...* и далѣе: *Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знамени, да будетъ проклятъ, святїи отцы рекоша.* Кто же эти св. отцы, проклявшїе не крестящихся двуперстно, на которыхъ дѣлаетъ ссылку 31 глава Стоглаваго собора?

Арсеній: Прямо сказано: отцы святые,—чего же еще?

Я: Но какіе же отцы *святые*? кто именно? Гдѣ написали они таую клятву на не крестящихся двуперстно?

Арсеній: Очень просто. На соборахъ по нѣскольео сотъ св. отцовъ присутствовало. Когда мы приводимъ ихъ соборное правило, то не перечисляемъ ихъ по имени. Такъ и тутъ, въ Стоглавѣ, ука-

занія именъ св. отцовъ, изрекшихъ клятву на не крестящихся двуперстно, не требовалось.

Я: Старообрядцы, уклонившіеся отъ св. прав. Церкви, двѣсти лѣтъ ищутъ этихъ отцовъ, и все не найдутъ. Случалось ли тебѣ когда либо читать кормчую книгу?

Арсеній: Постоянно читаю. Эта книга у меня есть.

Я: Приходилось ли тебѣ въ правилахъ 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ или у св. отцевъ Церкви читать что-нибудь о перстосложеніи для крестнаго знамени или о клятвѣ на не крестящихся двуперстно?

Арсеній: Нѣтъ, не читаль. А вотъ у пр. Максима Грека вѣдѣно креститься двуперстно.

Я: Но у него никакой нѣтъ клятвы на не крестящихся двуперстно.

Арсеній: О двуперстіи написано во многихъ книгахъ: въ книгѣ О вѣрѣ, въ Кирилловой, въ большомъ и маломъ катихизисахъ, въ псалтири, въ Сынѣ Церковномъ.

Я: На эти книги отцы Стоглаваго собора ссылаются не могли, потомучто всѣ онѣ явились послѣ Стоглаваго собора.

Арсеній: Въ Стоглавѣ есть прямая ссылка на Мелетія и Θεодорита,—такъ чего же ради далеко за свидѣтелями ходить?

Я: Въ этой-то ссылкѣ на свидѣтельство св. Мелетія и Θεодорита о двуперстіи и клятвѣ на не крестящихся двуперстно 31-я глава Стоглаваго собора болѣе всего и допустила невѣрности и несообразности. *Извѣстно*, говорится въ 31 гл. Стоглава, *и достохвальное писаніе преподобныхъ отецъ нашихъ Мелетія и Θεодорита. Сяце възвѣщаютъ съ прочимъ толкованіемъ, како рукою благословляти и креститися вѣмъ православнымъ христіаномъ, иже кто не знаменуется двѣма персты, якоже и Христось, да естъ проклятъ.* Посудите же сами, братіе, разумно ли въ 31 главѣ Стоглаваго собора привлекаются св. Мелетій и Θεодоритъ въ качествѣ свидѣтелей того, чему свидѣтелями они быть никакъ не могутъ. Св. Мелетій и Θεодоритъ о перстосложеніи не учать, и ни тотъ, ни другой никогда и нигдѣ клятвѣ не крестя-

щихся двуперстно не предавали. Все это несправедливо въ 31 главѣ Стоглава указано на нихъ.

Арсеній: Какъ же это такъ? Ты самъ же читалъ сейчасъ, что они учили творить на себѣ крестное знаменіе двѣма персты, и что тотъ, кто не такъ творить его, да есть проклятъ.

Я: Я читалъ писаніе 31 гл. Стоглава, а не Мелетіево и Θεодоритово; что я прочиталъ, этого они, т. е. Мелетій и Θεодоритъ, какъ я сказалъ вамъ, не писали. Это писаніе ошибочно *навязано* имъ въ 31-й гл. Стоглава. Читалъ ли ты, Арсеній, что nibудь о св. Мелетіи и Θεодоритѣ?

Арсеній: Читалъ житіе св. Мелетія 12 февр., а Θεодорита не читалъ.

Я: Гдѣ же написано, что св. Мелетій и Θεодоритъ предали проклятію не крестящихся двѣма персты?

Арсеній: Читать этого мнѣ не приходилось; въ житіи св. Мелетія этого нѣтъ; но въ Стоглавѣ объ этой клятвѣ и о двуперстїи прямо сказано: кто не знаменуется двумя персты, якоже и Христось, да есть проклятъ. Стоглавъ развѣ не писаніе? По Кирилловой книгѣ, онъ назначенъ для чтенія и наученія.

Я: О томъ-то и рѣчь наша, что писаніе это неправо. Въ 31-й гл. Стоглава *ошибочно написано*, что Мелетій и Θεодоритъ повелѣли знаменоваться двумя перстами, а не крестящихся двуперстно предали проклятію. Самъ же ты сейчасъ сказалъ, что *въ житіи св. Мелетія нѣтъ сказанія о клятвѣ*, и не ищи, потому что не было и нѣтъ сего. И выходитъ послѣ этого, что клятва по 31 гл. Стоглава на не крестящихся двуперстно несправедлива, и ссылка на св. Мелетія и Θεодорита безразсудна ¹⁾.

¹⁾ У бл. Θεодорита имѣются ясныя и неоспоримыя свидѣтельства о томъ, что въ его время для изображенія крестнаго знаменія употреблялся *одинъ перстъ*. Такъ, въ исторіи боголюбцевъ блж. Θεодоритъ свидѣтельствуеъ о преп. Маркіанѣ, происходившемъ изъ того же города Кира, гдѣ пребывалъ и самъ бл. Θεодоритъ: „святой *перстомъ* вообразилъ крестное знаменіе, а устами дунулъ на него (змїя), и какъ трость отъ огня, змїй тотчасъ исчезъ“. О преп. Юліанѣ блж. Θεодоритъ пишетъ: „призвавъ Господа и *перстомъ* показуя побѣдный знакъ, онъ прогналъ весь страхъ“. Макарій. Исторія Русск. Церкви, т. 8, стр. 101—2.

Арсеній: Что-то не вѣрится, чтобы отцы Стоглаваго собора были несправедливы и безразсудны. Можетъ быть, сами-то они знали, а только не указали, гдѣ св. Мелетій и Θεодоритъ написали эту клятву.

Я: И указать не могли они, потому что никакой клятвы на не крестящихся двуперстно у нихъ нѣтъ. Да и эта ли одна несправедливая ссылка на клятву св. Мелетія и Θεодорита заставляетъ убѣдиться, что 31-я глава Стоглаваго собора писана простотою и невѣжествомъ? Нѣтъ, въ ней приписывается св. Мелетію и Θεодориту и то свидѣтельство, якобы и Христось молился двѣма персты. *Иже кто не знаменуется двумя персты,* писали будто бы св. Мелетій и Θεодоритъ, *якоже и Христось, да есть проклятъ.* Какъ же Христось молился? По вашему? двуперстно?

Арсеній: Во всякомъ случаѣ—двѣма персты, а не троеперстно по-никоновски,—именно такъ, *якоже предаша намъ самовидцы и слуги Божія слова святіи апостоли и святіи отцы,* какъ по Стоглаву написано:

Я: Рѣчь наша о свидѣтельствѣ св. Мелетія и Θεодорита. Гдѣ у нихъ сказано, что Христось молился двуперстно? (*Арсеній* промолчалъ). Святая истина выше и дороже всего. Ни св. Мелетій, ни Θεодоритъ, какъ никакой клятвы не изрекали на не крестящихся двуперстно, такъ точно не писали и не учили о томъ, какъ Христось молился и какъ Онъ складывалъ персты. Ничего подобнаго у нихъ найти нельзя. И тутъ 31-я глава Стоглава несправедливо приводитъ ихъ въ свидѣтели. Изображалъ ли Христось на Себѣ крестное знаменіе?

Арсеній: Изображалъ.

Я: Такъ же, какъ и ты и какъ всѣ старообрядцы?

Арсеній: Нѣтъ. Не Онъ, какъ мы, а мы, какъ Онъ.

Я: Пусть будетъ по твоему, дѣло не въ игрѣ словъ. Когда ты кончишь изображеніе на себѣ крестнаго знамени, какую молитву проговариваешь?

Арсеній: Извѣстно, какую. Какая полагается тутъ: Господи